Глава 14: Решение

Анастасия и Фрея стояли перед Эмбер и Калдором, у них на сердце была тяжелая ноша. Анастасия прочистила горло, ее голос дрожал, она готовилась к болезненному разговору.

«Милые», - начала она, ее голос был тихим, но сбивчивым. «Мне очень сложно что-то вам сказать».

Эмбер и Калдор пристально смотрели на нее, понимая серьезность момента. Их взгляды переходили от Анастасии друг к другу, немой обмен опасением.

«Ваш отец, Ариэль», - голос Анастасии дрогнул, слеза стекла по ее щеке. «Он... он умер».

В комнате как будто перехватило дыхание, когда слова повисли в тишине. Страдание проступило на их лицах, они обменялись недоверчивыми взглядами, прежде чем их самообладание рухнуло, и они заплакали.

Калдор, который всегда всех веселил и был улыбчивым, разрыдался. Даже Эмбер, обычно сдержанная и стойкая, не могла сдержать своего горя и тоже заплакала.

Они стали сиротами.

Анастасия и Фрея рванулись к ним, крепко обнимая. Их рыдания отдавались эхом по комнате, объединяя горе и разделяя тяжесть утраты.

"Я обещаю," - прошептала Анастасия, ее голос дрожал, но в нем была решимость. "Я всегда буду рядом."

Оберн, чьи слезы промочили плечо Фреи, подняла заплаканные глаза. Ее голос был едва слышимым шепотом, полным смеси печали и гнева. "Кто это сделал?"

Фрея, грустная, встретилась взглядом с Обёрн. Она не хотела, чтобы ее сестра строила свою жизнь на мести. "Мы еще выясняем, но я обещаю, что мы узнаем. И те, кто за это ответственны, заплатят за то, что они сделали. Позволь взрослым этим заняться, милая". Фрея обняла Обёрн еще крепче.

Хотя Эмбер всегда была холодной и безразличной, она глубоко любит свою семью. Она сделала бы всё, чтобы защитить их, но мир только что отобрал у неё самого дорогого человека. «Я слишком слаба», — подумала она, орошая слезами одежду Фрейи. «Мне нужна сила. Я заставлю тех, кто убил его заплатить!» — подумала она, и её решимость была очевидной.

***

Аттикус впитывал ману в своей комнате, когда Ария материализовалась из темноты.

«Чёрт!» — удивился он. Он быстро понял, что допустил ошибку и поправился. — «Что привело тебя сюда?»

Ария пропустила его выходку мимо ушей. Её глаза были исполнены мрачной значимости, и она встретилась с ним взглядом с суровым выражением. — «Молодой господин, молодой госпожи Эмбер и молодого господина Колдера отца убили вчера вечером».

Слова Арии были как кинжал в сердце, каждый слог ранил всё сильнее.

«Как?» - спросил он, озадаченный тем, что Ариэль убит. Он знал, что семья Равенстоянов — одна из сильнейших в человеческом мире. Удивительно, что кто-то посмел убить Ариэля.

«Расследование продолжается, молодой господин. Вам нужно встретиться с молодым господином Колдором и молодой госпожой Эмбер. Миледи сейчас сообщает им эту новость».

Не теряя ни минуты, Аттикус направился к Эмбер и Колдору. Его сердце сжималось от боли за кузенов. Он никогда не встречался с Ариэлем, и он солгал бы, если бы сказал, что смерть последнего его расстроила. Хотя они были связаны кровью, было трудно беспокоиться о человеке, которого он никогда не встречал. Единственное, что его волновало, — как отреагируют Эмбер и Колдор.

Встретившись с Эмбер и Колдором, он увидел на их лицах глубокую печаль. А ещё — его взгляд упал на Анастасию и Фрею, которые обнимали их.

Стоя позади, его мысли превращались в шторм самокопания. "Ариэль был силён, но он умер. Без абсолютной силы в этом мире человек не может выжить. Мне будет ещё тяжелее, ведь я фактически наследник семьи Равенштейн. Мне нужна сила!" В прошлой жизни Аттикус умер, не успев ничего сделать. Он больше не хотел допустить этого.

Его охватила всепоглощающая решимость, огонь, разгоревшийся от утраты и стремления. Челюсти Аттикуса сжались, его руки сжались в кулаки. Он наблюдал, как Анастасия и Фрея утешали их; его сердце ныло, он ощущал чужую боль.

"Мне нужна сила", - повторил он себе эти слова стали молчаливым обетом. Он будет тренироваться усерднее, заставлять себя двигаться дальше и станет силой, с которой будет считаться.

Между тем, в глубинах поместья Равенштейн, на склоне возвышавшейся горы, расположился тщательно оборудованный и укреплённый тренировочный комплекс, созданный с непревзойдённой точностью и способный противостоять даже могуществу самой могущественной из всех сущностей - Парагону.

Эйволон стоял у входа в это грозное заведение, и эмоции бурлили в нём, будто буря. Глубокие вдохи укрепляли его решимость, но руки всё-таки чуть дрожали.

Он устремил взгляд на вход и со смелой решимостью шагнул вперёд, но сердце колотилось в его груди.

http://tl.rulate.ru/book/4216/125831